

Впервые с самого начала стажировки Чжао Еси ушёл с работы минута в минуту. Солнце ещё даже не зашло, когда он покидал здание института, и от этого непривычного чувства на душе было как-то не по себе.

Накупив кучу еды навынос, он рассчитывал провести уютный, ленивый вечер — как раз в такое время его лучшему корешу полагалось появляться в сети.

Вообще-то Еси собирался подробнее расспросить Тао Цяошэна о тонкостях местной гей-тусовки, но не успел он и рта открыть, как тот завалил его паническими воплями.

«Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо: Я сегодня ходил в больницу на обследование!!!»

«Я настоящий мачо: И когда результаты?»

«Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо: Через неделю! Си-цзай, что мне делать, я весь на нервах! Мне вчера ночью такой кошмар приснился, будто я вторично распределился в Альфу, начал дико расти, качаться, а бедра стали шириной с тумбу! QAQ Я и так уже 184 см, если вырасту ещё — жить не буду, не буду, слышишь!»

«Я настоящий мачо: Ещё слово, и я тебя заблокирую. (Смайлик с улыбкой)»

Тао Цяошэн полностью проигнорировал угрозу:

«Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо: О Небеса и Земля, свидетельствую: готов пожертвовать холостяцкой жизнью Чжао Еси до конца его дней в обмен на распределение в Омегу! (Мем: держит три палочки благовоний и молится Будде.jpg)»

«Я настоящий мачо: Ну раз ты так заявил, тебе точно конец.»

Чтобы хоть как-то отвлечь друга от паники, Чжао Еси затащил его скатать пару каток в PUBG. Но Тао Цяошэн ныл даже во время игры, напрочь сбивая Еси настрой, из-за чего тот отлетел в лобби практически сразу после высадки.

— Да хорош тебе, — Чжао Еси переключился в режим наблюдателя за сокомандниками, высвободил руки и принялся чистить свежкупленный грейпфрут. — Результатов ещё нет, а ты уже истеришь.

— Чувствую, у меня начинается тревожное расстройство, — всхлипнул Тао Цяошэн. — Си-цзай, у тебя же кузен психотерапевт? Сведи меня с ним, а?

— Ты это серьёзно?

— Угу! Мне правда хреново, я точно заболел!

— Ладно, жди.

Спустя пять минут Чжао Еси вернулся с ответом:

— Полторы тысячи в час. Записывать?

Тао Цяошэн замолчал секунды на две, после чего выдавил:

— Знаешь, мне резко стало лучше.

— Нищеврод, — фыркнул Чжао Еси.

— Мы, нищие бедолаги, всегда такие, — обиженно отозвался Тао Цяошэн.

Чжао Еси обменялся парой сообщений с кузеном. Тот признался, что в последнее время завален работой с утра до ночи — график расписан на недели вперёд.

«Я настоящий мачо: Это из-за новостей со вторым гендером?»

«Кузен: Ага. Многие из тех, кто прошёл дифференциацию, никак не могут смириться с появлением второго пола. Особенно девушки-Альфы и парни-Омеги. В основном это школьники, старшеклассники. Подростки и без того ранимые, а тут ещё отторжение со стороны одноклассников... Почти у всех психологические проблемы той или иной степени.»

Чжао Еси немного подумал и написал:

«Я настоящий мачо: И как по-твоему, стоит ли открывать информацию о втором гендере?»

«Кузен: На мой взгляд, лучше ориентироваться на желание самого человека.»

«Кузен: Кстати, Си-цзай, я получил докторскую степень!»

«Я настоящий мачо: Круто, брат! Поздравляю!»

«Кузен: Теперь в нашей семье ты единственный остался без докторской. (Застенчиво

улыбается)»

«Я настоящий мачо: (Смайлик: Красавчик с равнодушным лицом.jpg)»

Услышав шуршание на том конце провода, Тао Цяошэн поинтересовался:

— Си-цзай, ты там что-то точишь?

— Угу.

— А что именно?

— Грейпфрут.

— Вкусно?

Чжао Еси замер с кислым выражением лица, работая челюстями словно бездушный механизм:

— Дрянь редкостная.

Лу Хуанжи отказался говорить, чем пахнут его феромоны, а сам Еси уловить собственный запах не мог. Это ужасно бесило, поэтому оставалось только срывать злость на дольках грейпфрута.

Когда железа окончательно сформировалась, Чжао Еси перед каждым выходом из дома стал обильно поливаться блокатором запаха. При этом приходилось постоянно прислушиваться к организму, готовясь встретить свой первый в жизни период восприимчивости.

В девять утра, ровно с последним ударом часов, Чжао Еси переступил порог кабинета с чашкой свежесваренного соевого молока из столовой.

Опустив стаканчик на стол, он мгновенно схватился за мочки ушей и заприпрыгивал на месте:

— Чёрт-чёрт-чёрт, ну и кипяток!

Уже сидевший на рабочем месте Лу Хуанжи поднял взгляд. Его глаза с мягкими припухлостями под нижними веками лучились смехом:

— С самого утра решил меня порадовать?

Осознав, как глупо выглядел со стороны, Чжао Еси быстро взял себя в руки:

— Я собаку порадовать решил.

— Блокатором воспользовался? — поинтересовался Лу Хуанжи.

— Не твоё собачье дело.

Не успел Еси договорить, как за спиной раздался смешок. Обернувшись, он увидел, что за прежним пустым столом сидит зрелый, солидного вида мужчина.

— Ты, должно быть, Чжао Еси? — Мужчина первым протянул руку. — Я Гун Цзюжэнь. Бывал в разъездах по социальным исследованиям, только сегодня вернулся.

«Человек-инструмент...» — Чжао Еси мельком глянул на его бейдж, и лицо его приобрело весьма замысловатое выражение.

У них в НИИ АВО что, особый отбор по странным именам при приёме на работу?

Еси пожал руку.

— Слышал, ты Омега? — спросил Гун Цзюжэнь.

Лу Хуанжи скосил на них глаза.

— Ну да, — отозвался Чжао Еси. — Какие-то проблемы?

— Никаких. Просто, кажется, в нашем отделе ты единственный Омега.

— Понятно.

Лу Хуанжи отвёл взгляд.

Весь остаток утра в отделе шло совещание, где главным докладчиком выступал Гун Цзюжэнь. Он занимал позицию профессора Гуаня, убеждённого, что данные о втором гендере следует сделать полностью публичными. Ради этого Гун Цзюжэнь целый месяц провёл в экспедиции по глухим провинциальным городкам.

— Я посетил десять школ в том регионе и выяснил: при должной разъяснительной работе большинство людей вполне здраво воспринимают появление второго пола. К проявившимся ученикам относятся скорее с заботой, чем с предубеждением.

Гуань Чэнцзи кивнул:

— Хорошая работа.

Лян Цинхуань возразил своим привычным спокойным тоном:

— Главный вопрос в том, нужна ли самим этим ученикам чья-то гиперопека.

Гун Цзюжэнь рассуждал методично и без колебаний:

— Дело не в том, хотят они этого или нет. Они обязаны это принять. Симптомы периода восприимчивости у Омег известны всем: сколько проблем окружающим может создать Омега в период восприимчивости? Альфы и Омеги крайне чувствительны к феромонам друг друга, и даже если их первый пол совпадает, разделять их необходимо. В учебных заведениях с полным днём недопустимо, чтобы парни-Альфы и парни-Омеги жили в одной комнате общежития. Руководство, студенты и их родители имеют полное право знать, кем является каждый человек в учебном заведении — Альфой, Бетой или Омегой. Только так мы проявляем настоящую ответственность.

Чжао Еси только собрался подать голос, как его опередил Лу Хуанжи:

— Можно узнать, какими методами сбора данных вы пользовались?

Гун Цзюжэнь выдержал паузу:

— Что студентик Лу имеет в виду?

— Если методология ошибочна, все эти выводы не стоят и гроша.

Гун Цзюжэнь с безупречной улыбкой парировал:

— С чего бы моей методологии быть ошибочной?

Лян Цинхуань взглянул на Лу Хуанжи и мягко произнёс:

— Хуанжи лишь сказал «если». А есть ли там ошибка...

— Мы обсудим это с профессором Ляном, — поднялся Гуань Чэнцзи. — Совещание окончено.

Вернувшись на рабочее место, Гун Цзюжэнь бросил Чжао Еси:

— А я-то думал, ты выступишь в мою поддержку. Немного разочарован.

Фраза о том, «сколько проблем создаёт Омега в период восприимчивости», сказанная на заседании, задела Еси за живое, так что он ответил далеко не так вежливо, как раньше:

— И с чего у вас сложилось такое ложное впечатление?

— Разве ты не студент профессора Гуаня?

— Студент, — согласился Чжао Еси. — Вот только мой Шицзунь, кажется, только что ничего подобного не утверждал.

Гун Цзюжэнь на секунду потерял дар речи:

— Э-э...

Вернувшись после обеда, Чжао Еси достал мазь, выписанную Сюн Чумо.

— Собрался мазаться прямо здесь? — спросил Лу Хуанжи.

— Ты что, ослеп?

— Обрабатывать железу прямо в кабинете — да, это вполне в твоём духе, — Лу Хуанжи забрал тюбик из его рук. — Пошли в чайную.

Вспомнив, что произошло в чайной комнате в прошлый раз, Еси моментально смутился:

— Не пойду.

— Тогда в переговорку.

В этот час все отдыхали, так что переговорка пустовала.

— Ты-то зачем за мной увязался? — буркнул Чжао Еси.

Лу Хуанжи опёрся о стол:

— Посмотреть, не нужна ли старшему помощь.

— Сам же говорил, что Альфам нельзя трогать железу!

— Нельзя трогать «другим Альфам». А я её уже трогал, так что не считается.

Чжао Еси фыркнул:

— Ври больше. Гони мазь сюда.

Лу Хуанжи бросил ему тюбик:

— Только полегче там, не расчёсывай.

— Ты меня учить будешь? — Чжао Еси выдавил немного мази на кончик пальца и нанёс на область железы. По коже разлился приятный холодок.

Лу Хуанжи не сводил глаз с его пальцев.

Руки у Еси были миниатюрными, под стать ему самому — пальцы тоньше и изящнее, чем у большинства парней. Светлая, ухоженная кожа, на которой блестела мазь. Палец плавно описывал круги по тонкой шее, отчего аккуратный участок кожи на затылке становился влажным и глянцевым.

Понаблюдав некоторое время, Лу Хуанжи заметил:

— Ты на волосы попал.

Чжао Еси инстинктивно оглянулся, но, естественно, ничего не увидел.

Лу Хуанжи вытащил салфетку из пачки:

— Давай вытру.

— Я сам мог...

К задней поверхности шеи прикоснулась мягкая бумажная салфетка. Заняв позицию за его

спиной, Лу Хуанжи негромко предупредил:

— Не дёргайся, старший, а то случайно задену железу.

Чжао Еси замер, ощутив, как тело сковывает напряжение:

— Ты же это специально, сука.

Когда он мазал шею сам, никаких особых чувств не возникало. Но сейчас, когда Лу Хуанжи просто стоял в опасной близости от железы, даже не касаясь её голой кожей, с Еси происходило что-то странное.

Лу Хуанжи аккуратно промокал его волосы, как бы между прочим поинтересовавшись:

— Ты говорил, что хочешь найти Альфу, чтобы тот оценил твои феромоны. Нашёл кого-то?

— Ещё нет. В последние дни завал, вот освобожусь и сразу... — Что-то обжигающе-тёплое слегка задело железу — кажется, рука Лу Хуанжи. Чжао Еси шикнул и поторопился: — Ну ты долго ещё?

— Всё, готово. — Лу Хуанжи отправил салфетку в мусорное ведро, вытащил новую и принялся неспешно вытирать свои пальцы.

Из угла раздался голосок Бу Чуньчжая:

— Закончили? Ну что, идём?

— Ага, пошли, — Чжао Еси вздрогнул, дико испугался и шарахнулся за спину Лу Хуанжи. — Бля-я-ять, это кто ещё?!

Лу Хуанжи, нахмурившись, посмотрел на сидящего в углу Бу Чуньчжая:

— Ты когда сюда припёрся?

Бу Чуньчжай с расплывшейся до ушей ухмылкой ответил:

— Да я тут всё время сидел! Ещё до того, как вы зашли.

Чжао Еси в душе лишь мысленно крыл всё матом: «Это точно НИИ АВО, а не дурдом на выезде?!»

<http://bllate.org/book/20516/2132210>